

Нельзя не признать, что собачий пластырь, присланный Шан Янь, действительно оказался действенным!

Или же Лю Сяожун и впрямь был под стать какой-нибудь собаке, раз эта мазь подходила ему идеально. Короче говоря, рана длиной почти в два дюйма затянулась всего за два дня после того, как на нее наложили пластырь. Столь чудесный целебный эффект заставил кое-кого вслух назвать это невероятным.

Конечно, помимо этого, огромную роль сыграл и Гуй Цзю. Ледяные потоки энергии, просачивавшиеся из его бледных, лишенных всякой крови ладоней, похожих на куриные лапы, сыграли значительную роль в заживлении раны Лю Сяожуна.

Благодаря эффективному сочетанию этих двух средств Лю Сяожун снова смог бегать и прыгать.

Впервые столкнувшись с такой удивительной внутренней энергией и поддавшись чувству любопытства, Лю Сяожун невзначай поинтересовался у Гуй Цзю, сколько времени требуется, чтобы культивировать подобную внутреннюю энергию, и проявил к этому огромный интерес.

— Я совершенствовался тридцать лет!

Услышав этот ответ, Лю Сяожун тут же зевнул.

Сладко выспавшись и позавтракав на следующий день, Лю Сяожун и Гуй Цзю сели в карету и с гордым видом покинули Резиденцию Жун-вана, направляясь в ставку командующего Западным легионом, находившуюся в сотне ли отсюда.

По правде говоря, Лю Сяожун до сих пор не мог понять, почему эта прекрасная богиня войны не живет в благоустроенном городе Цзиньян, а непременно предпочитает отираться среди тех вечно смердящих потняком мужиков, ведь расстояние между городом Цзиньян и расположением Западного легиона было не таким уж большим!

— Ваше Высочество, что вы знаете об этой маршале Юэ Фэнью? — выехав из города Цзиньян, спросил Гуй Цзю.

— Я знаю лишь то, что она, пожалуй, презирает меня еще больше, чем тот уездный начальник, поэтому в этот раз я не питаю никаких надежд, — честно ответил Лю Сяожун.

— Раз так, то зачем Ваше Высочество пустился в столь дальний путь, чтобы просить ее о помощи? — на лице Гуй Цзю отразилось крайнее недоумение.

Лю Сяожун произнес:

— Все очень просто. Хотя она и смотрит на меня свысока, мне кажется, что просить о помощи великую маршал Юэ гораздо надежнее, чем Фэн Цзыцай. Фэн Цзыцай не хочет мне помогать, потому что боится навлечь на себя гнев некоторых людей и не смеет ввязываться в это дело; если бы он мог, то, полагаю, был бы только рад, чтобы я убрался из уезда Сиян как можно дальше. По сравнению с ним, у маршала Юэ, пожалуй, будет гораздо меньше поводов для беспокойств. К тому же истребление разбойников не принесет ей вреда — это раз.

Подобный анализ звучал вполне разумно, и Гуй Цзю кивнул в знак согласия.

— Что же касается во-вторых... Хе-хе-хе, до этого я пока не додумался, — глуповато ухмыльнулся Лю Сяожун.

— Эх...

Лицо Гуй Цзю невольно застыло. Чем дольше он общался с этим хозяином, тем сильнее убеждался, что мудрость и глупость — две совершенно противоположные черты — казалось, достигли в его господине наивысшей степени гармонии. И еще неизвестно, было ли это связано с тем, что тот недавно извлек Священный меч.

Спустя добрую минуту Гуй Цзю снова заговорил:

— Ваше Высочество, вы случайно не думаете, что раз Юэ Фэнъю — женщина, ее будет легче разжалобить?

— О?

Лю Сяожун удивленно воскликнул и посмотрел на Гуй Цзю:

— Я так глубоко это скрывал, но ты все равно догадался? Вот это мастерство! Что, неужели ты так хорошо ее знаешь?

Какой из меня мастер к черту! Разве догадался я не потому, что все твои тайные мыслишки, Ваше Высочество, написаны у тебя на лице!

Мысленно проворчав это про себя, Гуй Цзю кивнул:

— Знаю кое-что, но немного.

— Тогда выкладывай скорее, послушаю, — Лю Сяожун тут же вспылал интересом.

Гуй Цзю ответил:

— Насколько известно подчинённому, эта маршал — самый молодой командующий легионом во всей империи. Говорят, она начала служить в армии с двенадцати лет и прошла путь с самых низов, от рядового солдата, шаг за шагом. Хотя ее отец — имперский канцлер, она никогда не получала никаких особых привилегий. Именно поэтому имперские воины низшего и среднего звена глубоко уважают ее, и ее авторитет в армии уступает лишь старому маршалу Лину из Центрального легиона империи.

А еще она не потерпела ни единого поражения — так было написано в армейской сводке.

— Однако в одном подчиненный видит странность: согласно прежним правилам Империи Тяньлун, командующие четырьмя легионами — Восточным, Южным, Западным и Северным — должны были меняться должностями каждые пять лет. Но сейчас прошло всего три года с последней ротации, и непонятно, с чем это связано.

— Мм?

Лю Сяожун слегка нахмурился.

В сводке об этом не было ни слова, и в мыслях девиц из весёлых домов, кажется, тоже ничего подобного не слышал.

Но это было очень важно!

— Она — командующий легионом, в руках которого сосредоточена огромная военная мощь, а ее отец — имперский канцлер, занимающий высочайший пост. Весь мир считает Юэ Фэнью и без того величайшей из великих, но мало кто знает, что помимо этого у женщины есть еще более весомый статус, — продолжал Гуй Цзю.

— Ты случайно не хочешь сказать, что она — нынешняя кронпринцесса? Если так, то давай мы лучше сразу повернем назад, ведь если я отправлюсь туда, это будет все равно что добровольно идти в пасть к тигру!

Лю Сяожун жалобно завыл.

Не нужно было гадать, чтобы понять: те разбойники, что покушались на его жизнь, на восемьдесят процентов были подсланы наследным принцем. Если этот маршал носила титул кронпринцессы, то у него действительно не оставалось ни единого шанса на выживание, и было бы проще прямо сейчас выпрыгнуть из кареты и умереть.

— Нет, до этого не дошло, — слова Гуй Цзю заставили Лю Сяожуна с облегчением выдохнуть.
— Ваше Высочество, на самом деле подчиненный хотел сказать, что другой статус Юэ Фэнью — это... представительница Клана Божественных Воинов!

— Клана Божественных Воинов?! Сведения достоверны? — Лю Сяожун потрогал подбородок. — Что за зверь этот Клан Божественных Воинов? Они такие же, как ваш Клан Призраков?

— Сведения абсолютно достоверны, — ответил Гуй Цзю. — Что же касается Клана Божественных Воинов и Клана Призраков, то можно сказать, что они одинаковы, но могут и отличаться. Одинаковы они потому, что в древности и наш Клан Призраков, и Клан Божественных Воинов принадлежали к общему лагерю Божественного клана. Но после великой битвы между богами и демонами Божественный клан окончательно пришел в упадок. Большинство выживших богов предпочли уединиться от мира, чтобы дать своим сородичам возможность восстановить силы, и с тех пор между ранами не было никаких контактов.

Даже если мы с Юэ Фэнью встретимся сейчас, станет ли она признавать во мне потомка Божественного клана? И признает ли она вас, Ваше Высочество? Кто знает? В конце концов, само существование Божественного клана уже давно превратилось в далекую легенду. Подчиненный не может ручаться за позицию Клана Божественных Воинов, и именно поэтому я говорю, что Клан Призраков и Клан Божественных Воинов могут отличаться.

— О-о... — Лю Сяожун медленно кивнул.

Гуй Цзю следовал за ним уже несколько дней, и из его уст Лю Сяожун давно узнал о происхождении своего верного подчиненного — Клан Призраков.

По правде говоря, когда он впервые услышал о существовании подобной расы, то ни за что бы не поверил, если бы Гуй Цзю никогда не лгал ему хоть в чем-то, да и внешность Гуй Цзю действительно отдаленно напоминала призрака.

Можно сказать, что именно благодаря Гуй Цзю Лю Сяожун так быстро смирился с тем, что в этом мире существуют боги. И сейчас, услышав от Гуй Цзю, что Юэ Фэнью происходит из другой ветви Божественного клана, он хоть и удивился, но воспринял это спокойно.

По словам Гуй Цзю, со времен битвы богов и демонов Божественный клан начал клониться к закату, и спустя неведомо сколько мириадов лет нынешний Божественный клан большую часть времени играет лишь роль обычных смертных.

Эти так же называемые им боги точно так же нуждались в еде, питье и сне, точно так же рождались, старели, болели и умирали, и даже в плане продолжительности жизни у них не было каких-то очевидных преимуществ перед простыми смертными — разница была невелика.

Выслушав слова Гуй Цзю, Лю Сяожун немного подумал, и в его голове быстро созрел новый план.